

Велена
Князе

Жена по контракту
Без права на выбор

Велена Князь

**Жена по контракту.
Без права на выбор**

«Литнет»

2025

Князь В.

Жена по контракту. Без права на выбор / В. Князь — «Литнет», 2025

Моя жизнь больше похожа на кошмар. Неудачный развод, вечная нехватка денег и просто каторжная работа горничной в элитном отеле Москвы. Когда богатый гость предлагает мне сыграть роль его жены, я без раздумий соглашаюсь на его условия. Это должно быть легко — год брака, уютная квартира в центре и дополнительные деньги на личные расходы. Через триста шестьдесят пять дней я получу документы о расторжении брака и солидный денежный перевод. Вроде все просто? Как бы не так!

© Князь В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Пентхаус	5
Глава 2. Гаврилов	9
Глава 3. Увольнение	12
Глава 4. Прогулка в парке	15
Глава 5. (Не) Случайная встреча	18
Глава 6. Разговор с отцом	21
Глава 7. Странное свидание	24
Глава 8. Папарацци	28
Глава 9. Соглашение о неразглашении	31
Глава 10. Условия договора	34
Глава 11. Прогулка на мотоцикле	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Пентхаус

——##| Елена |##——

— Уборка номеров! — слегка постукиваю костяшками пальцев по двери номера и жду ответа с другой стороны.

Никто не отзывается, и я прикладываю ключ-карту к замку. Осторожно поворачиваю ручку двери, удерживая одной рукой стопку полотенец. Включив свет, я вздрагиваю, увидев перед собой пожилого мужчину, обернутого в простыню. Стыдливо опустив глаза, пытаюсь извиниться, но старикашка без стеснений стягивает с себя тонкую ткань и демонстрирует свое хозяйство. Такое происходит уже второй раз за день.

— Вот же черт! — шепчу, приложив руку к сердцу.

Москва кардинально отличается от моего родного города, который находится в глубинке страны. Хотя я уже жила тут, когда училась в университете. С тех пор, кажется, прошла целая жизнь. Мне пришлось вернуться в эти каменные джунгли два месяца назад. Когда моя жизнь перевернулась с ног на голову.

— Лена! — слышу голос подруги, которая выходит из служебного лифта. Как всегда, Ксюша выглядит безупречно: аккуратный пучок на голове, выглаженная униформа и начищенные до блеска туфли на низком каблуке. — Опять гость испугал своей пипиркой?

— Ты бы видела! Он был крошечный, а яйца похожи на сморщенный изюм!

— Зачем ты мне это рассказала? Теперь обязательно приснится, — подруга извлекла из кармана фартука мобильный телефон и повернула ко мне экран. — Видела? В сериале “Бабочки” проходит кастинг.

— Роль главной героини идеально мне подходит! — шепчу, встречаясь взглядом с подругой.

Это пилотный проект молодого режиссера, но, судя по анонсу, сериал может ждать грандиозный успех. Если получится пройти прослушивание, моя жизнь наконец-то изменится в лучшую сторону! Сбудется заветная мечта стать актрисой, которую я когда-то похоронила переехав в Тамбов вместе с мужем. Теперь уже бывшим.

— Ты должна пойти сегодня на кастинг, — Ксю толкает меня в бок локтем и многозначительно поднимает брови. — Эта роль словно с тебя списана!

— А работать за меня кто будет? — напоминаю ей, проводя руками по накрахмаленному фартуку, завязанному вокруг талии. — Мне нельзя терять это место, не забывай об этом. Огурцов уволит меня, если я заикнусь о том, чтобы уйти пораньше.

В Метрополе, одном из наиболее элитных отелей города, я все еще числюсь на испытательном сроке. Это роскошное место, и гости тут останавливаются соответствующие. Если я хотя бы раз прогуляю работу, меня вышвырнут, и глазом не моргнув.

— Без риска нет роста. Кажется, это твои слова, — напомнила мне подруга.

— Это не всегда работает, — мы встречаемся взглядами. — Хотя с твоим блогом мое правило действовало.

— Именно так, — ответила Ксюша.

— Но этот кастинг, — колеблюсь, смотря на ее телефон. — Даже не знаю...

— Хватит уже искать себе оправдания! Я прикрою тебя, если потребуется, — подруга ободряюще улыбнулась и положила руку мне на плечо.

— Уверена?

— Конечно!

— Спасибо, — говорю подруге, с трудом сдерживая слезы.

— Сочтемся, когда ты станешь богатой и популярной.

— Да-да, я помню. Закажу тебе частный самолет в Париж с дорогим шампанским и свежей клубникой.

— И красавчиком-пилотом! — напоминает мне Ксюша.

— Обязательно, — фыркаю в ответ. — Только не отвлекай его от полета, а то вы разобьетесь.

— Как прошло твоё вчерашнее свидание? — Ксю толкает тележку с моющими средствами вперед.

— Отвратительно, — я следую за ней. — Он говорил о компьютерных играх практически целый час. Я даже слово вставить не смогла.

— О, знакомая история, — она кривится в усмешке. — Нет ничего хуже, чем свидание с геймером. Мне кажется, они получают удовольствие только от звука собственного голоса. Ну и от игр, конечно же.

— Представляешь, он попросил официанта разделить счет пополам!

— Фуу, — морщится Ксю, бросая на меня сочувствующий взгляд.

С тех пор, как я заставила себя зарегистрироваться в приложении для знакомств, мне не попался ни один нормальный мужик. Все были или слишком скучные, или эгоистичные, или с такими скелетами в шкафу, что волосы становились дыбом.

— Я официально умываю руки. Хватит. Нет в этом городе мужчины, который бы мне подошел.

— Не спеши так быстро сдаваться. Встретишь ты еще своего принца на белом мерседесе, — хихикает Ксюша.

— Да хоть бы и на белом запорожце! Лишь бы человек был нормальный.

— Может, ты слишком требовательна? Начиталась своих любовных романов и живешь иллюзиями?

— А может, это мужикам нужно стараться получше? — смеюсь я в ответ.

— Даже спорить с тобой не буду, — она подмигивает мне. — В этом ты права на все двести процентов.

— Давай разделимся? — мы выходим в основной коридор и прикидываем масштаб предстоящей работы.

— Отличная идея!

Складывая в мешок грязное белье и полотенца, мысленно возвращаясь к объявлению про кастинг. Как я могла пропустить его? Ведь только вчера просматривала сайт с предложениями для начинающих актеров. С другой стороны, все мои мысли заняты бывшим мужем, который опубликовал у себя на странице фотографию своей новой девушки. О, и она беременна от него. Как же я могла забыть.

Навязчивые мысли о бывшем плотно укоренились в сознании и мешают сосредоточиться на действительно важных вещах. Ксюша входит вслед за мной и начинает опрыскивать зеркала, а я направляюсь в следующий номер. На полу валяются пустые бутылки и коробки из-под еды на вынос. На столе разбросаны устричные раковины и маленькие ложечки для черной икры вперемешку с осколками битого стекла.

— Ох уж эти богачи, — бормочу себе под нос, собирая мусор в черный пакет.

Через несколько часов мы поднимаемся на лифте в пентхаус, и меня охватывает паника. Этот номер стоит около трехсот тысяч в сутки. В нем целых два этажа, несколько отдельных спален, кабинет, огромная гостиная с камином и просто королевская ванная с водопадным душем и джакузи. Даже если я буду целый год драить фарфоровые стенки унитазов с золотыми ручками, мне не хватит денег, чтобы провести тут выходные.

— Нужно хорошенько все проверить перед сдачей номера, — говорит Ксюша, хватая тряпку и бутылку моющего средства. — Через несколько часов сюда должен заселиться Гаврилов, а он очень требовательный гость.

— Что в нем такого особенного? — смотрю на подругу, поправляя фартук.

— О, это такой тяжелый гость. Полнейший придурок. Никогда не здоровается, вечно всем недоволен, — она делает небольшую паузу и тяжело вздыхает. — Хотя, нужно признать — Виктор Гаврилов красавчик.

Я поворачиваюсь к ней, в изумлении распахнув глаза.

— Что ты так смотришь? Очередной мажорчик, прожигающий наследство своего папочки. Его семья владеет алмазными карьерами и сетью ювелирных магазинов.

— Звучит впечатляюще, — говорю, мечтательно закатывая глаза.

Мы подходим к темной дубовой двери, украшенной замысловатым резным декором. Я ни разу еще не бывала в этом номере и просто сторала от любопытства, проводя по замку дрожащей рукой с ключ-картой.

Внутри даже воздух был пропитан роскошью и шиком. Повсюду на столиках из красного дерева стояли свежие цветы в хрустальных вазах. Солнышко проникало в комнату сквозь приоткрытые тяжелые шторы. Это место больше напоминало сказочную спальню принцессы, проживающей в роскошном замке.

— Можешь представить себя здесь? — спрашивает Ксюша.

— Нет, — отвечаю со смехом. — Тут, конечно, красиво, но я нашла бы более рациональное применение таким деньжищам.

— Ты так говоришь, потому что такая же нищая, как и я, — парирует подруга, рассматривая высокий потолок. — А вот если бы у тебя были деньги, ты бы не отказалась искупаться в роскоши.

В кармане Ксюши завибрировал телефон, и она остановилась в проеме гостиной.

— Мне нужно ответить, — сказала подруга, доставая мобильник из фартука.

Что-то мне подсказывало, что ей звонил симпатичный бармен из соседнего заведения, которого она бросила на прошлых выходных.

— Никаких личных звонков, — говорю, пародируя голос управляющего.

— Да-да, я в курсе. Пока буду болтать, проверю столовую и кабинет. А ты, пожалуйста, протри очень тщательно все блестящие поверхности. В прошлый раз Гаврилов жаловался, что у него в номере нашли отпечатки чьих-то пальцев на зеркалах.

— Ладно, я пойду пока на верхний этаж, — говорю негромко. — Встретимся здесь.

Ксюша отвечает на звонок и начинает болтать с бывшим, а я поднимаюсь по лестнице, сразу протирая тряпочкой гладкие перила. На втором этаже с одной стороны находится огромная спальня с панорамными окнами, а через небольшой коридорчик — ванная. Я окидываю взглядом роскошную комнату, которая выглядит словно фотография из глянцевого журнала про жизнь богатых и знаменитых.

Повернув голову, замечаю, что покрывало немного сморщилось, поэтому наклоняюсь и разглаживаю его рукой. Взгляд падает на прикроватный столик, на котором стоит ваза с цветами немного не по центру. Выровняв ее, замечаю дорогие наручные часы, забытые, по всей вероятности, последним гостем. Со вздохом поднимаю их и начинаю изучать. На циферблате указан неизвестный мне бренд. Наверняка они стоят целое состояние. На обороте есть гравировка: “Любовь приходит вовремя”.

Ну и бред. Любовь. Пфф.

Усмехнувшись, кладу находку в передний карман фартука, чтобы позже передать их администратору. Нужно проверить зеркала и столики, раз гость такой придирчивый и рассматривается даже к небольшим отпечаткам на поверхностях. Подойдя к ванной, толкаю дверь и замираю на месте.

В клубах пара различается силуэт незнакомого мужчины с густыми темными волосами. Струи воды из душа каскадом стекают по его татуированной спине и рукам. Из моей груди вырывается непроизвольный стон, когда я в деталях рассматриваю пикантные особенности

мускулистого тела. Когда незнакомец поворачивается и тянется за гелем, я пулей выскакиваю из ванной, осторожно прикрыв дверь. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы вернуться в гостиную.

— Ксюня, нам нужно уходить! — выхватываю телефон из рук подруги, и завершаю вызов.

— Что случилось? — с недоумением восклицает она.

— Тише! — прижимаю палец к губам, указывая второй рукой на лестницу. — Там какой-то мужик в ванной!

— Вот черт! — шипит она, ускоряя шаг. Судя по выражению лица, Ксюша напугана не меньше моего. — Наверное, этот Гаврилов заехал пораньше, а нас предупредить забыли! Он видел тебя?

— Нет, не думаю. — забежав в лифт, мы обе облегченно вздыхаем, хотя я по-прежнему чувствую легкий мандраж. — Я быстро убежала.

— Слава Богу! — выдыхает с облегчением Ксю. — Из-за этого придурка нас бы обеих уволили с работы. Основное требование Гаврилова — чтобы никто не заходил в номер, пока он в апартаментах.

— Что же теперь будет?

— Думаю, нас пронесло, — успокаивает меня подруга. — А вообще девушки за ним толпами бегают. По версии Форбс Виктор Гаврилов считается самым богатым холостяком в Москве.

Я лезу в карман за бальзамом для губ, и мои пальцы касаются прохладного металла.

Нет. Мир на мгновение замер.

— Мне не нравится твое выражение лица, подруга, — Ксю слишком хорошо меня знает.

Я вытаскиваю часы и держу на ладони. Мы молча смотрим на них, как на бомбу, которая может взорваться в любую секунду.

— Они лежали на прикроватной тумбочке. Я думала, их забыли предыдущие постояльцы и хотела отнести на ресепшен после уборки, — у меня перехватило дыхание. — Что теперь делать? Может, вернуть?

— Идти в номер к Гаврилову — отвратительная идея. Но и себе их оставить ты не можешь. Нужно пойти к Огурцову и объяснить, что случилось.

— Он уволит меня, Ксю, — обреченно вздыхаю. — Может, я успею незаметно забежать в номер и положить часы обратно на тумбочку?

— Даже не думай возвращаться в номер. Гаврилов обвинит тебя в воровстве и вызовет полицию.

— Не может же он быть таким чудовищем? Может, этот человек войдет в положение и поймет меня.

— Услышь меня! Он не станет входить ни в чье положение! — говорит Ксюша с мольбой в голосе.

— Как и Огурцов, — говорю я ей. — Думаю, нужно попробовать.

Когда Ксюша выходит из лифта, я быстро нажимаю кнопку последнего этажа и машу ей рукой на прощание. Из-за неповоротливой тележки подруга не успевает отреагировать и остановить лифт. Когда мы убирались в номере, постоялец мыл голову. Возможно, у меня есть еще минут пять, чтобы быстро забежать в спальню и вернуть эти треклятые часы.

Лучший вариант в моей ситуации — это сказать правду, если он вдруг меня поймает. Каким бы ни был этот мажор, он должен иметь человеческие чувства. Просто верну часы и извинюсь за недоразумение. Самое худшее, что может случиться — он просто на меня накричит.

Прислонив ухо двери, я несколько секунд прислушиваюсь и, немного успокоившись, наконец, прикладываю ключ-карту к сканеру и поворачиваю ручку.

Глава 2. Гаврилов

——##| Виктор |##——

До дня рождения: 46 дней.

Беру полотенце и иду через спальню к огромному шкафу. Я планирую прожить тут три дня и попросил управляющего подготовить и отгладить костюмы для предстоящих мероприятий. Надеваю классические черные брюки и белоснежную рубашку, завершая образ строгим атласным галстуком. Перед тем, как спуститься в холл, сажусь на кровать и обуваю лакированные ботинки. Последний штрих — золотые наручные часы, которые я оставил на прикроватной тумбочке.

— Какого хрена? — шепчу не обнаружив фамильную реликвию.

Я оставил их прямо там!

Упасть они не могли, я точно знаю, что положил часы на тумбу! Окинув взглядом комнату, останавливаю взгляд на вазе с цветами. Могу поклясться, что она стояла немного левее, когда я уходил мыться. Как такое возможно? Неужели кто-то заходил в номер во время моего отсутствия?

Вернувшись в ванную, на всякий случай обшариваю карманы одежды, которую скинул ранее. Не обнаружив пропажу, спускаюсь на нижний этаж номера и внезапно понимаю, что в комнате кто-то есть. Какая-то девушка, которая едва не сбивает меня с ног на лестнице. Незнакомка пятится назад, теряя равновесие, и в последнюю секунду падает мне в руки, когда я ее подхватываю.

Еще немного и она бы себе свернула шею.

Пухлые красные губки незнакомки слегка приоткрываются, когда я встречаюсь взглядом с ее изумрудно-зелеными глазами. До меня доносится еле уловимый запах парфюма девушки, и весь мир на мгновение замирает. Несколько секунд мы продолжаем стоять, чувствуя горячее дыхание друг друга. Придя в себя, я осторожно отпускаю внезапную гостью и отступаю на шаг, пристально ее осматривая.

— Здравствуйте, — говорит она. Мне показалось, или в ее глазах блеснул огонек желания?

— Ну привет, — отвечаю сухо, рассматривая униформу незнакомки. На воротничке вышита красная буква М, значит это горничная Метрополя, а не девица для развлечений. Странно, что такая красивая девушка не носит никаких украшений. Хотя, может это запрещено правилами отеля. Мне все равно.

— Здравствуйте, — снова повторяет она, закусив губу. Что-то в ней определенно есть. Я не могу оторвать от этой девушки взгляд, продолжая рассматривать ее фигуру словно зачарованный.

— Ты уже здоровалась, — отвечаю, приподняв бровь. — Можешь идти, мне не нужна уборка. Должно быть, тебя забыли предупредить, что я заселюсь пораньше.

Обычно я не любезничаю с персоналом, но эта девушка меня зацепила. Все в Метрополе знают, что ко мне нельзя заходить, пока я в номере. Об этом многократно писали в журналах и бульварных газетенках. Благодаря им весь этот чертов мир знает, что я затворник. Все, кроме нее.

Но так уж и быть, ради такой красотки можно побыть немного добрым. Девушка собирается что-то еще сказать, но я замечаю в ее кулаке знакомый до боли блеск желтого металла. Какого черта? У меня отвисает челюсть.

— Что у тебя в руке? — не могу скрыть раздражение в голосе, хотя стараюсь говорить ровно. Люди еще удивляются, почему я такой злой. Воровка ворвалась ко мне в номер и стащила семейную реликвию. После этого я должен с ней любезничать?

Она хмурит брови и с трудом сглатывает ком, отводя взгляд. Эта девушка вообще не должна была заходить в мой номер. И уж тем более трогать часы дедушки. Но почему-то я не испытываю злости по отношению к незнакомке. Мне даже немного смешно от нелепости ситуации, но я сохраняю серьезный вид.

— Как тебя зовут? — сделав шаг вперед, протягиваю ладонь и пристально смотрю в глаза горничной. Когда он возвращает пропажу, я закатываю рукав и застегиваю часы на запястье. Черт, осталось всего несколько часов до встречи с инвесторами. — Ну? Чего молчишь? Имя твое как?

Ни разу в жизни я не встречал прислугу, которая бы осмелилась у меня что-то украсть. Это даже любопытно. И в целом мне должно быть наплевать на имя этой проходимки. Но я стою и жду ее ответ, затаив дыхание.

— Виктор Анатольевич, — прокашлявшись, наконец, произнесла девушка.

— Так меня зовут. А я хочу услышать твое имя. Понимаешь? — звучит достаточно грубо с моей стороны. У меня заканчивается терпение возиться с ней. — Не заставляй меня спрашивать еще раз. И кто тебя послал, тоже скажи.

— Меня никто не посылал! — у незнакомки нежный голос, хотя мне и не нравятся ее попытки мне перечить. — Меня зовут Елена, но я предпочитаю, чтобы меня называли просто Ле...

— Мне плевать на это, Елена, — сердито осматриваю девушку, проводя пальцем по подбородку. — Что ты забыла у меня в номере? И как к тебе попали мои часы?

— Простите, — она снова опустила взгляд. — Я делала уборку и увидела их на тумбочке. Я...

— И ты их стащила, — подытожил я, скрестив руки на груди.

— Вы не можете просто выслушать меня и не перебивать?

— Не могу, потому что не интересно слушать твои жалкие оправдания. Просто уходи и не мозоль глаза.

Из ее груди вырывается звук, больше напоминающий рычание. Я изо всех сил стараюсь на рассмеяться. Обычно люди теряются в моем присутствии и боятся вымолвить даже слово. Но эта девчонка стоит с гордо поднятой головой и с вызовом смотрит на меня.

— Мне показалось, что вы не такой, как остальные толстосумы, — сказала она с вызовом. — Но лишь на секунду!

— Ты ошиблась, — ее слова не должны меня волновать, но я почему-то чувствую обиду.

— Надеюсь, сегодня у вас будет день, который вы заслуживаете, Виктор Анатольевич! — Елена демонстративно делает реверанс и разворачивается в сторону выхода.

— Можешь искать себе новую работу! — это последнее, что я успеваю сказать, прежде чем она с шумом захлопывает дверь.

Испортила все настроение. Смотрю на часы и несколько мгновений размышляю, как лучше поступить. Кажется, у меня есть несколько идей по поводу этой выскочки. Достая телефон и набираю ресепшен.

— Соедините меня с Огурцовым, — небрежно говорю в трубку.

Александр Григорьевич больше двадцати лет работает управляющим Метрополя. Он досконально изучил мои привычки и характер. Сегодня проходит крупнейшая в мире конференция акционеров алмазной промышленности. И Огурцов прекрасно знает, что все должно пройти идеально.

— Здравствуйте, Виктор Анатольевич. Одну минуту, — администратор ставит вызов на удержание.

Пока я терпеливо жду ответ, в дверь снова стучат и на пороге появляется мой помощник с сумкой в руках. Я попросил его привезти обед из моего любимого ресторана, в котором предпочитаю трапезничать, посещая Москву.

— Спецдоставка! — весело говорит он, демонстрируя свою ношу.

Сема работает на меня больше пяти лет и за это время успел изучить мой характер. Пожалуй, даже лучше, чем мой родной брат-близнец Михаил. Я с раздражением смотрю на время — прошло уже больше минуты.

— Виктор Анатольевич? — наконец слышу голос управляющего. — Чем могу быть полезен?

— Потрудитесь объяснить, почему ваша горничная Лена зашла ко мне в номер без разрешения и наглым образом стащила мои часы?

У Семена отвисла челюсть.

— Как, вы говорите, ее зовут? Елена Виноградова? — голос управляющего звучит неестественно высоко. Обычно он более сдержан и спокоен.

Пусть подергается. В следующий раз будет внимательнее относиться к своим обязанностям. Зато теперь у меня есть полное имя незнакомки. Елена Виноградова. Прекрасно.

— Сколько раз я должен повторять, что не хочу, чтобы кто-то меня беспокоил, пока я апартаментах? Произошедшее сегодня неприемлемо для отеля вашего класса! Надеюсь, вы незамедлительно разберетесь с воровкой.

Повисла неловкая пауза. Совсем не хочется опускаться до угроз, что я больше никогда не поселюсь в Метрополе. Они потеряют кучу денег, если я перенесу конференции в другой отель. Любое место, где наглые воровки не снуют по люксовым номерам и не обворовывают гостей.

— Простите, Виктор Анатольевич. Мы обязательно разберемся, и этого больше никогда не повторится! Гарантирую!

— Будьте так любезны, — кладу трубку и убираю мобильник обратно в карман. Нужно запереть дверь, чтобы еще кто-нибудь не заявился ко мне в номер, словно к себе домой.

— Меня не было всего час. Что тут произошло? — Сема поворачивается в мою сторону и удивленно на меня смотрит.

— Я почти влюбился, — говорю в ответ. Чувствую, ее удивительные зеленые глаза еще долго будут меня преследовать.

— Эх, — смеется помощник. — Вот это было бы чудо.

Возвращаюсь в спальню, чтобы забрать пиджак и поскорее отвлечься от мыслей о Лене. Чем скорее я смогу забыть ее пухлые губы и нежный голос, тем лучше. Сегодня я встретил женщину, ради которой был бы готов отказаться от многомиллиардного состояния. Хорошо, что мы больше никогда не увидимся.

Глава 3. Увольнение

——##| Елена |##——

Быстрым шагом мчусь в прачечную, чтобы найти Ксюху. Сердце так и норовит вырваться из груди, руки трясутся, а ноги стали словно ватными. Заметив подругу, тащу ее в сторону шкафчиков для хранения, чтобы поболтать без лишних ушей. У меня никак не получается скрыть волнение, и подруга быстро понимает, что случилось что-то из ряда вон выходящее.

— Что с тобой? — Ксюша внимательно всматривается в мое лицо.

— погоди секунду, — у меня горят щеки и кружится голова. Потребовалось несколько секунд, прежде чем я смогла выдавить из себя хоть слово. — Ты была права, Ксюня. Нужно было сразу пойти к Огурцову, а я...

— Ты пошла в номер к этому придурку? Он что, поймал тебя?

— Да, — хнычу, вспоминая, как Гаврилов чуть не сбил меня с ног. В тот момент мои мысли были слишком сосредоточены на том, чтобы быстрее вернуть эти треклятые часы на место. Поэтому я не заметила Виктора, и мы врезались друг в друга на лестнице. — У него хватило наглости обвинить меня в воровстве! Я в жизни ничего не украла!

— Тебя? В воровстве? — смеется подруга. — Небось, еще и накричал? Слышала, этот мажорчик любит закатывать истерики перед персоналом.

— Даже голос не повысил. Разговаривал со мной спокойно и сдержанно, — я мгновение колеблюсь, прежде чем продолжить. — Лучше бы он накричал, честное слово. Я словно в аду побывала.

— Не драматизируй, — Ксюша обмахивает меня руками и улыбается.

— Это не смешно! — выкрикиваю я, не в силах больше сдерживать эмоции.

Никогда в жизни я не чувствовала себя так униженно. Внутри кипит настоящая буря эмоций. Я одновременно ненавижу этого человека и испытываю к нему... симпатию? Как мне теперь дальше жить, зная, что я, наконец, встретила мужчину мечты, но даже приблизиться к нему не могу?

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — подруга сочувственно сжимает мое плечо. — Рассказывай, что было дальше?

— Я не могла вымолвить ни слова! Представляешь, вместо того, чтобы объяснить ситуацию, взяла и поздоровалась с ним. Два раза! Теперь он наверняка решил, что я не в своем уме.

— Складывается впечатление, что ты влюбилась, — подруга внимательно изучает мое покрасневшее лицо. — Я бы тоже на твоём месте влюбилась в такого плейбоя.

— С первого взгляда? Так не бывает, — отмахиваюсь от нее, вспоминая голый, покрытый татуировками торс Гаврилова. — К тому же я дала себе слово больше никогда не влюбляться. Хватит с меня истории с бывшим мужем.

— Обычно это неконтролируемое чувство, — пропела Ксюша.

— Это кто сказал? По всей вероятности, люди, которые сами никогда в жизни не влюблялись, — возмущенно скрещиваю руки на груди. — К тому же он староват для меня.

— Виктору тридцать девять, — парировала Ксю. — Он всего на десять лет старше тебя.

— Мне это не интересно, — останавливаю подругу жестом руки.

Даже думать об этом не хочу. Это же смешно! Зачем успешному мужчине обращать внимание на невзрачную прислугу? Я только буду больше переживать, если продолжу думать о красивом голубоглазом успешном... Так! Стоп!

— А может, срастется, откуда ты знаешь? — подмигнула подруга. — В жизни всякое бывает.

— Он забудет обо мне через час. Если уже не забыл, — убеждаю скорее себя, чем Ксюшу. — Он вообще пригрозил мне увольнением.

— Виноградова! — замираю, услышав за спиной голос начальника. В эту секунду мне хочется провалиться сквозь землю или раствориться в воздухе. Даже Ксюша перестает улыбаться, заметив выражение лица Огурцова. — Быстро ко мне в кабинет!

— Я в заднице, — бормочу сквозь зубы, пытаюсь унять взбесившееся сердце. — Причем в глубокой.

— Расскажи ему правду, — шепчет подруга мне в след.

Я уставилась в спину управляющего, внимательно рассматривая его идеально выглаженный костюм. Ни одной складочки или морщинки. Этот человек олицетворяет собой роскошь и совершенство, являясь главным лицом Метрополя. Зайдя в кабинет, я усаживаюсь на стул и тупо смотрю на табличку с золотой гравировкой фамилии Александра Григорьевича.

— Догадываетесь, почему я вас позвал? — он сцепил пальцы вместе и пристально на меня посмотрел.

— Да, — спокойно выдыхаю. — Но я могу все объяснить...

— Гость сказал, что вы зашли без разрешения в его номер и украли дорогие часы. Это так?

— Понимаю, что это звучит нелепо, но я не виновата. Мне никто не сказал, что Гаврилов заехал пораньше. Я думала, что эти часы забыл прошлый постоялец, и собиралась отнести их на ресепшен.

— И что вам помешало? — спросил он, приподняв бровь. — Почему вы решили вернуться в пентхаус?

— Я хотела просто положить их незаметно на место, — тихо ответила я.

— А мне кажется, вы просто хотели познакомиться с Виктором Анатольевичем поближе, — резко сказал он. — За годы моей работы это не единичный случай.

— Это не так! — отвечаю резко, не давая ему закончить мысль. Мои щеки при этом горят огнем.

Мне нельзя терять эту работу ни при каких условиях. Через неделю нужно платить за квартиру, плюс покупать продукты и одежду. Я не могу остаться без средств к существованию. Только не сейчас! Чувствую себя как хомяк, застрявший в колесе. Все бегу и бегу, а толку нет никакого.

— К сожалению, у меня нет другого выбора, как немедленно вас уволить. Надеюсь, вы понимаете это. Мы не можем рисковать репутацией Метрополя из-за нелепой ошибки служанки.

— Дело в репутации или это Гаврилов вас попросил? — спрашиваю в сердцах. Хотя разницы никакой. Мне в любом случае уже уволили.

Огурцов смотрит на меня ледяным взглядом, и я держусь из последних сил, чтобы не разреветься. Но я же актриса. Нельзя позволять эмоциям взять над собой верх. Наверняка на мое место уже очередь выстроилась из кандидаток. Так что Александр Григорьевич не станет возиться с глупо проколовшейся горничной. Ему проще взять нового человека, который не доставит отелю проблем.

— Пожалуйста, сдайте свою форму и зайдите в отдел кадров за расчетом, — сухо сказал он.

— Хорошо, спасибо вам большое! — смысла спорить нет никакого. Я прекрасно понимала, что меня уволят, если я попадусь. А я попалась.

На ватных ногах иду к своему шкафчику, чтобы переодеться и забрать личные вещи. Зачем только я взяла эти часы? Лежали бы там и лежали. Но и этот придурок мог быть более снисходительным. Я же все объяснила! По крайней мере, попыталась объяснить. Была бы воровкой, сбежала бы и продала их на черном рынке. И да, жила бы безбедно минимум год! Такой красивый мужчина и такой гнилой внутри.

— Огурцов тебя уволил? — сзади подошла Ксюша. — Какого хрена?

— Даже слушать не стал, — не хочу сейчас плакать, лучше мы поговорим с ней об этом дома. — Пойду за расчетом, пока меня охрана не выставила за дверь.

— Вот козел! — в сердцах говорит подруга. — Ну ничего, я обязательно что-нибудь придумаю!

— Все нормально, — говорю это больше чтобы себя успокоить. — Мне пора. Пока, Ксю.

У меня такой раздрай в голове, что даже забываю попрощаться с коллегами. Теперь уже бывшими. Получив скудные выплаты в бухгалтерии, я выхожу на улицу и стою некоторое время в растерянности. Что теперь делать? За всю жизнь я ни разу не была уволена, всегда старалась выполнять свои обязанности добросовестно. Теперь в трудовой будет красоваться позорная запись, с которой меня никуда уже не возьмут.

В сумочке завибрировал телефон, выдергивая меня из мрачных мыслей. Это Ксюша настроила целую гору сообщений. Хоть кому-то в этом мире на меня не наплевать.

Ксюня:

Не отчаивайся, Лесичек! Топай на прослушивание, я постараюсь выбить для тебя новую работу. У меня есть парочка идей по этому поводу.

Лена:

Спасибо, моя хорошая. Я очень ценю твою заботу.

Черт. Из-за этой суматохи чуть не забыла, что сегодня пробы в сериал. Ксюша, конечно, может что-то придумать и подобрать для меня работу. Но я то мечтаю стать актрисой. Нельзя прожить всю жизнь, горбятя спину на низкооплачиваемой должности и потом приползти в родной город, так ничего и не добившись. Это прослушивание — мой шанс выбиться в люди.

Когда я захожу в здание театра, в котором запланирован кастинг, первое, что мне бросается в глаза — объявление на двери. На матовой бумаге яркими красными буквами пестреет надпись о том, что пробы закончены, актерский состав подобран.

— Мне нереально везет сегодня, — шепчу, делая селфи на фоне объявления, и отправляю Ксюше.

— Так, только не раскисай! — она тут же перезванивает. — Когда одна дверь закрывается, открывается другая.

— Мне кажется, по моей жизни можно уже писать сценарий, — бормочу в ответ. — Тысяча и одна закрытая дверь.

— Отличная идея! Сыграешь главную роль, а я поддержу! — мы продолжаем болтать, пока я плетусь в сторону метро. — Все наладится, Лесик! Возможно, когда-нибудь ты будешь вспоминать сегодняшний день со смехом.

Я спускаюсь по эскалатору в подземку, и связь прерывается. Да уж, действительно, буду вспоминать и смеяться. Бывший муж носится с беременной любовницей, с работы меня уволили, роль не получила, в кармане ни гроша. Обхохочешься просто! Не жизнь, а сплошной анекдот.

Глава 4. Прогулка в парке

——##| Виктор |##——

До дня рождения: 46 дней

С момента знакомства с ней: прошло 2 дня

Наша двухдневная конференция прошла более чем успешно. Я, как всегда, блистал во время своей официальной речи. В зале присутствовали десятки успешных магнатов, владельцев горнодобывающей промышленности, сетей магазинов и других представителей отрасли. Кто-то из присутствующих предложил мне баллотироваться на пост президента. Смешно. Моего состояния хватит на десять безбедных жизней. Зачем обременять себя лишней ответственностью?

Гордо шагаю по центральному проходу, и толпа расступается передо мной, словно Красное море. Семен, как всегда, рядом, не позволяет никому приближаться слишком близко. Большинство людей жаждет славы, но меня напрягает излишняя популярность. С самого детства, благодаря капиталам отца, вокруг снуют журналисты и девицы, мечтающие выйти замуж за богатенького папика.

Мне наплевать на это дерьмо. Все, о чем я прошу — это возможность управлять кампанией без лишнего внимания со стороны общественности. И в целом у меня это отлично получается. Доходы растут в геометрической прогрессии, инвесторы прыгают от счастья, акционеры жиреют из года в год. За время, проведенное во главе нашей корпорации, я научился быть более разборчивым в людях. Социум видит и знает лишь то, что я сам готов показать.

— Какие планы на вечер? — спрашивает Сема, когда мы выходим в фойе Метрополя.

До того как наняться ко мне в помощники и по совместительству стать личным телохранителем, Семен работал в полиции. Он огромный, как скала, но при этом добрый и мягкий. Хотя, если бы я встретил его в темном переулке, и мы при этом не были знакомы, то наверняка бы наложил в штаны. Без преувеличений. Но он мой сотрудник и прекрасно выполняет свою работу на протяжении уже пяти лет.

— Я позвонил водителю, — говорю протягивая ему пиджак и галстук. — отдай на ресепшен, пусть отнесут в номер.

Люди, которые находятся в холле, выворачивают головы и откровенно на меня пялятся. Я делаю вид, что их просто не существует. Так намного проще. Это всего лишь незнакомые картинки в моей жизни. Лица, которые я больше никогда не увижу.

К нам подходит управляющий отелем. На его лице натянута улыбка, от которой, кажется, вот-вот лопнут гладко выбритые щеки. Он из кожи вон лезет, чтобы показать, насколько рад меня видеть. Я же продолжаю стоять с серьезным лицом и хмурю брови.

— Надеюсь, вы решили вопрос с воровкой? — говорю холодно.

— Да, Виктор Анатольевич. Еще вчера.

Крепко жму ему руку, и он смотрит на часы на моем запястье. Внутри вспыхивает чувство вины, но я стараюсь прогнать его прочь. Она сама виновата. Не нужно было заходить в мой номер и брать чужую вещь без спроса. Разве я виноват в глупости этой девицы? Нет, конечно.

На улице появляется черная ауди представительского класса. Это мой водитель. Сема выходит вместе со мной, внимательно осматривая улицу на предмет возможных опасностей.

— Виктор Анатольевич? — к нам выбегает молодая девушка в такой же униформе, что была вчера на непрошенной гостье. — Леночка не воровка! Она надежная, самая старательная и самая порядочная девушка! Вы поступили подло, добившись ее увольнения!

— Хочешь отправиться следом за подругой? — язвительно спрашиваю, садясь в автомобиль.

Оставив девушку на улице, я быстро захлопнул дверь и устроился на заднем кожаном сиденье своего авто.

— Добрый вечер, Виктор Анатольевич, — оборачивается к мне Боря. Он работает моим личным водителем с тех пор, как мне стукнуло шестнадцать. — Куда поедем?

— Давай в парк Сокольники, хочу немного подышать воздухом.

— Как скажете, — отвечает он.

Через полчаса мы прибыли на место, и Боря открыл пассажирскую дверь, протягивая мне темные очки и бейсболку. Тривиальные меры безопасности, чтобы не быть узнанным на улице вездесущими журналистами. Мне нравится гулять в это время по паркам Москвы. Никакой суеты и шума. Только спокойствие и размеренность. На небо уже выкатилась полнощёкая луна, кроны деревьев тихо шелестели от легкого летнего ветерка. И только редкие прохожие нарушали тишину вечера.

В кармане вибрирует телефон, возвращая меня в реальность. Мир, где от меня постоянно кто-то что-то хочет. На этот раз звонил мой родной брат-близнец.

— Как все прошло? — спрашивает Михаил.

— Как всегда, на высшем уровне, — отвечаю сухо. Терпеть не могу общаться по телефону.

— Прости, что не смог приехать, — в его голосе слышится явная издевка.

— Как будто тебе есть дело до бизнеса нашего отца, — заявляю в ответ.

— Хочешь, можем в следующий раз поменяться местами, — ехидно говорит он. — Я проведу конференцию, а ты пойдешь в суд с Лесей.

Олеся — это его практически бывшая жена. Они уже несколько месяцев судятся за раздел имущества. Раньше мы часто с братом менялись местами смеха ради или по необходимости. Даже родители не всегда могли отличить нас друг от друга.

— Сам вляпался, сам и разруливай, — парирую я. — На твоём месте я бы заключил брачный контракт, прежде чем позволить какой-то телке затащить себя в ЗАГС.

— Мне бы твою прагматичность, — смеется брат.

— В пятницу приедешь? Хочу сходить куда-нибудь и тупо нажраться. Задолбали эти конференции и встречи. Мне кажется, у меня выгорание. Вчера сорвался на прислугу, и ее уволили.

Последние полгода больше похожи на ад. Отец готовит нас с братом занять его место, когда он окончательно отойдет от дел. Только у него было несколько условий, при выполнении которых компания переходила в наши с Мишкой руки. В противном случае папа грозился все передать нашей мачехе.

Несколько пунктов я уже успешно выполнил: с блеском закончил Гарвард, наладил отношения с ведущими лидерами алмазной индустрии, повысил доходы компании. И лишь последнее требование отца — жениться до сорокалетия оставалось в подвешенном состоянии. И это оказалось сложнее всего, несмотря на то, что я самый завидный холостяк в стране.

— Зачем ты это сделал? — спросил брат после секундной паузы.

— Она стащила мои наручные часы, — сказал я. — Но теперь меня грызет совесть, потому что, по сути, девушка не виновата. По крайней мере, мне так показалось.

— У тебя есть совесть? — рассмеялся Миша. — Вот это новости. Может, ты влюбился?

— Да иди ты. Она была словно...

— Что? — спрашивает он с нескрываемым интересом.

Потрясающей. Удивительной. Невероятной. Сексуальной.

— Не важно, — отвечаю с досадой. — Ладно, мне пора бежать. Созвонимся позже.

Выключив телефон, прячу его обратно в карман. Тут же проверяю, на месте ли небольшой блокнот и грифельная ручка. Лет с пяти рисование является моим хобби. Мне нравится бродить по паркам или диким местам и делать зарисовки природы и людей. Это лучший спо-

соб избавиться от стресса и сбросить накопившееся за день напряжение. Пока стержень мягко скользит по бумаге, мысли уносятся прочь, освобождаясь от обременяющих обязанностей и гнетущих проблем.

В моей личной коллекции сотни рисунков: от нежных облаков, лениво плывущих по небу, до обнаженных женщин, которые с удовольствием для меня позировали. Лучший способ запечатлеть значимые события. Кто-то любит просматривать фотографии, ну а мне приятнее собственноручно делать рисунки.

Прогуливаясь по извилистым дорожкам парка, высматриваю наиболее подходящий объект сегодняшней зарисовки. И вдруг останавливаюсь как вкопанный. Я никогда не забуду эти высокие скулы, пухлые губы и длинные ресницы. Девушка одета в белоснежный облегающий топ и черные леггинсы с высокой посадкой. Как такое возможно? В огромном городе-миллионнике мы снова встретились нос к носу именно с ней.

Лена сидит на лавочке, скрестив ноги, и что-то увлеченно читает в электронной книге. Рядом стоит бутылка с водой и компактный рюкзачок. Она выглядит такой спокойной и умиротворенной, словно ничего в ее жизни не случилось. Надвинув кепку поглубже, я ускоряю шаг, стараясь не смотреть в сторону девушки. Хотя взгляд сам собой притягивается к ней как магнит.

Меня догоняет Сема и сразу замечает странную реакцию на незнакомку. Я хоть и рассказал про горничную, умыкнувшую мои часы, вживую то он ее никогда не видел.

— Это что, та самая девчонка? — тихо спрашивает он.

— Да, — шепчу в ответ.

— Ты знал, что она будет тут?

— Шуруй давай, в машину. Не нужно за мной ходить сейчас, — он тяжело вздыхает и уходит, оставляя меня в одиночестве.

Через несколько метров я замечаю пустую скамейку, хорошо освещенную уличным фонарем. Достав блокнот и ручку, зарисовываю небольшую сцену, на которой изображена прекрасная незнакомка, задумчиво читающая бумажную книгу. Я бы ее назвал “женщина, способная остановить время”. Какие были шансы снова встретить Елену? Но раз жизнь сама подталкивает меня навстречу судьбе, значит, я обязательно воспользуюсь ее предложением.

Глава 5. (Не) Случайная встреча

——##| Елена |##——

Спасибо большое Ксюне за совет прогуляться перед сном. Она все равно работает сегодня допоздна, а оставаться в пустой квартире в полном одиночестве было совсем невыносимо. Кроме того, у меня не было ни одного толкового выходного с тех пор, как я вернулась в Москву. Так что увольнение — это отличный повод немного пройтись и развеяться.

Прохладный летний ветерок приятно обдувает лицо, пока я расслабленно сижу на лавочке в парке. Аллея хорошо освещается фонарями, а на небо уже выкатилась полная луна. Я достаю электронную книгу и полностью погружаюсь в чтение, отключившись от внешнего мира. Внезапно чувствую, что надо мной нависает чья-то тень. Еще не хватало нарваться на озабоченного маньяка!

Мой взгляд упирается в лакированные дизайнерские туфли и скользит вверх по идеально выглаженным черным брюкам. Далее я вижу белоснежную рубашку с закатанными по локоть рукавами, татуировки на руках и знакомую до боли ухмылку.

Вот же черт!

Он снимает затемненные очки и нагло пялится на меня своими бессовестными голубыми глазами.

— Это что, шутка такая? — шепчу я сквозь зубы.

Мужчина снимает с головы кепку «Янкиз» и проводит пальцами по густым темным волосам, прежде чем вернуть ее на место.

— Здравствуй, Елена, — говорит Гаврилов, выделяя интонацией мое имя.

Терпеть не могу, когда меня так называют. Лена, Лесик, Леля — еще куда ни шло. Но официальное обращение «Елена» жутко раздражает. Зато этот напыщенный индюк запомнил мое имя.

Он засовывает руки в карманы и нависает надо мной, словно Апполон, украдкой заглядывая в книгу. Я читаю «Пятьдесят оттенков серого», точнее, перечитываю в третий раз. История отлично помогает отвлечься от повседневных забот и тревог. То, что нужно для меня сейчас, учитывая события последних дней.

— Нравятся книги про извращенные игры с миллиардером? — на губах Виктора играет бесовская ухмылка.

— Ты что, преследуешь меня? — нет никакой необходимости общаться с этим человеком на «вы». Гаврилов — последний, кого бы я сейчас вообще хотела бы видеть рядом с собой.

— Нет, конечно, — он презрительно фыркает, вальяжно устраиваясь рядом со мной на скамейке.

Отодвигаюсь подальше, чтобы сохранить между нами хотя бы немного свободного пространства. Страшно представить, что со мной будет, если он до меня дотронется. Я от взгляда то таю, а тут мы сидим практически вплотную. До меня доносится аромат дорогого парфюма с нотками сандала. Его дыхание пахнет сладкой мятой и лимоном, пробирая до костей.

— Тогда советую отсесть от меня, пока я не обратилась в полицию! — бесполезная угроза с его связями. Тем не менее, стоит показать этому напыщенному индюку его место.

— Ты всегда такая? — Гаврилов задумчиво рассматривает ночное небо.

— В смысле? — не совсем понимаю, о чем он говорит. Его вообще тут быть не должно.

— Настоящая, — отвечает с улыбкой Виктор. — Давно не встречал подобных людей.

— Вероятно, тебя окружают одни шестерки, — презрительно бросаю на него быстрый взгляд.

— Ты права, — кивает он. — Большинство из них с радостью целуют мне задницу.

— Такого от меня ты никогда не дождешься. Я точно не собираюсь пресмыкаться перед таким самовлюбленным болваном.

— Ого! Даже так? — неожиданно для меня Виктор добродушно смеется. — Это хорошо.

Я тяжело вздыхаю, мечтая избавиться от навязчивого собеседования и вернуться к чтению книги. Остановившись в самом начале, где Анастэйша приходит к Кристиану брать у него интервью, не могу продолжить, потому что Гаврилов мне мешает.

— Неужели ты умеешь смеяться? — говорю с недоверием.

— Я много что умею, о чем многие даже не догадываются.

— Вот это да, — претворяюсь, будто впечатлена, посматривая в сторону уходящей вдаль асфальтированной дорожки.

— Скажу прямо, Лена, — Виктор поворачивается ко мне, и его лицо становится серьезным. — Я не из тех людей, которые верят в случайные совпадения. Прости за вчерашний инцидент. Правда, мне очень жаль.

— Нет! — отвечаю резко.

— Нет? — он хмурит брови.

— Непривычно слышать это слово? — наивно моргаю ресницами.

— Ну...

— Из-за тебя я потеряла работу, лишилась средств к существованию и теперь нахожусь в глубокой заднице! — положив книгу и бутылку с водой, резко встаю. — Надеюсь, вселенная тебя накажет!

Когда я отохожу от лавочки на несколько шагов, сзади раздается громкий закатыстый смех. Этот козел смеется надо мной? Это дико раздражает! И находиться рядом с Виктором тоже невыносимо. Скорее из-за необъяснимого влечения к этому мужчине, чем от злости. Хотя я очень сердилась на него. Даже словами не передать, насколько сильно.

— Лена, — услышав снова его голос, разворачиваюсь, чтобы послать этого напыщенного индюка куда подальше, но застываю в изумлении. Он подошел так близко, что я снова в него врезалась, как тогда на лестнице в его номере.

— Хватит меня толкать! — холодно говорю, буравя его взглядом.

— Разреши мне загладить свою вину, — говорит Виктор бархатным голосом. — Ну, пожалуйста.

Намечается опасная игра, в которую у меня нет ни малейшего желания ввязываться. На данный момент перед нами стоит нетронутая шахматная доска, заполненная неподвижными фигурами. Стоит сделать хотя бы шаг, и непременно будут жертвы. Разумнее продолжить жить своей жизнью, сделав вид, что мы никогда не встречались.

— Зачем тебе это? — спрашиваю резко, с вызовом подняв подбородок. — Я всего лишь прислуга, от которой ты избавился, словно от надоедливой мухи!

— Я правда очень сожалею. Ну же, Лена, скажи чем тебе помочь?

— Мне нужна работа, чтобы я могла оплатить квартиру через неделю, — отвечаю с изрядной долей сарказма в голосе. — Но тебе не понять, каково это — жить от зарплаты до зарплаты и держаться даже за самую низкооплачиваемую должность!

— Сколько стоит аренда? — его голос звучит излишне вежливо. Это настораживает.

— Не твое дело! — делаю шаг назад, чтобы глотнуть свежего воздуха и не попадать под действие его чарующего аромата. Нужно держать себя в руках и не вестись на чары этого красавчика.

— Ладно, не важно, — говорит он с улыбкой. — Я и без тебя могу решить этот вопрос по щелчку пальцев. Считай, что квартира оплачена на год вперед. Что-то еще?

— Это шутка такая? — встречаюсь с ним взглядом.

— Я серьезен, как никогда, — на его лице появляется самодовольная ухмылка.

— Хочу тебя расстроить, но у тебя не получится меня купить!

— Значит, мне придется заслужить твое прощение другим способом.

— Зачем тебе это? — удивленно спрашиваю, начиная терять терпение.

— Потому что мне нравится бросать вызов судьбе, — он слегка наклоняется и проговаривает это прямо мне на ухо. Почувствовав горячее дыхание Виктора на своей коже, я с трудом сохраняю самообладание.

— Тогда не буду облегчать тебе задачу, — отвечаю почти шепотом.

— Дай мне свой телефон, — он с улыбкой протягивает открытую ладонь. Не знаю зачем, но я молча достаю мобильник из сумочки и послушно протягиваю его Гаврилову.

Через минуту он возвращает мой смартфон с открытой телефонной книгой на дисплее. Бросив взгляд на список контактов, я замечаю новую запись, подписанную “Урод”

— Можешь звонить в любое время, — говорит он, продолжая дружелюбно улыбаться.

— Мне пора идти, — с трудом выдавливаю из себя и быстро ухожу, не оглядываясь на стоявшего в свете фонарей мужчину своей мечты.

Не могу поверить, что все это происходит на самом деле. Последнее, что доносится до моих ушей, это фраза, сказанная Виктором тихим, но твердым голосом: “Мы еще встретимся, Лена. И ты получишь тот день, который заслуживаешь”. Он повторил фразу, брошенную мной перед уходом из его номера в Метрополе. Надеюсь, что это никогда не случится...

Глава 6. Разговор с отцом

——##| Виктор |##——

До дня рождения: 38 дней

С момента знакомства с ней: прошло 8 дней

С момента моего возвращения в Москву прошло восемь дней. Именно тогда я заселился в Метрополь и добился увольнения Лены. И прошла уже целая неделя с момента нашей случайной встречи в парке. Все это время девушка с изумительными зелеными глазами не выходит у меня из головы.

В понедельник и вторник мне пришлось заниматься бумажной волокитой, в среду и четверг — встречаться с партнерами. И вот наступила пятница. На меня навалилось такое давящее чувство одиночества, что хотелось выть. Поэтому я решил на встречу с отцом, хотя обычно старался избегать общения с ним. Тем более что Мишка наверняка уже там.

— С возвращением! — говорит папа, когда я сажусь напротив его стола в огромном кабинете нашего офиса. За время моего отсутствия он заметно осунулся и поседел. Отец выглядит уставшим. — Заехал бы как-нибудь в гости. Все таки так редко видимся. Нечем порадовать старика?

Я догадываюсь, о чем именно он меня спрашивает. Не нашел ли я себе невесту. Даже не знаю, как сказать ему, что по-прежнему одинок. Шесть месяцев путешествий по миру прошли впустую. Я правда пытался завести отношения, но ни одна претендентка не смогла продержаться дольше десяти дней со мной.

— Сынок, я хочу чтобы ты правильно меня понял, — он тяжело вздыхает, поправляя очки в золотой оправе на переносице. — Я не могу передать управление многомиллиардной империей человеку, который не способен навести порядок в собственной жизни.

— Тебе не кажется это смешным? — перевешиваюсь через стол, пристально смотря в его выпуклые с возрастом глаза. — Я рожден для этой должности. Лучший из всех.

— Лучший после меня, ты хотел сказать? — смеется Миша.

— Сейчас не до твоих плоских шуток, — огрызаюсь, даже не поворачивая в его сторону голову.

— Если ты не женишься до своего сорокалетия, у меня не будет выбора, — отец внимательно на меня смотрит. — Я передам бразды правления Маргарите, прежде чем сам выйду на пенсию. У тебя осталось всего тридцать восемь дней.

— Какое отношение эта женщина имеет к нашей семье? — возмущается Миша, поднимаясь с кожаного дивана в углу комнаты.

— Хочешь оспорить мое решение? — строго спрашивает отец. В воздухе накаляется напряжение до предела. Брат замолкает, обреченно вскидывая руки в воздух. — Я так и думал.

— Я что-то пропустила? — в кабинет wpłyвает наша мачеха и садится в соседнее от меня кресло. — Надеюсь, ничего важного?

На протяжении многих лет эта женщина всеми силами старается разрушить мой авторитет и очернить репутацию. И каждый раз я оставляю ее с носом, выкручиваясь из цепких когтей. Маргарита вышла замуж за моего отца, будучи тридцатилетней обеспеченной стервой из богатой семьи. Со временем наша компания поглотила фирму ее родителей, и теперь она всеми силами пытается перетянуть на себя бразды правления.

— Хорошо, что вы все трое собрались вместе, — говорит отец, не давая открыть рта Мише. — Я решил, что отойду от дел ровно через сорок пять дней. Наконец-то смогу насладиться отдыхом и накопленным состоянием.

Продолжаю стоять с невозмутимым лицом, хотя внутри происходит настоящая буря. У меня остается тридцать восемь дней, считая сегодняшний, чтобы найти жену. Иначе не

быть мне генеральным директором. Допустить к власти Марго просто немыслимо. Она смогла отобрать у нас отца, но отобрать семейное достояние я не позволю.

— Я тебя понял, пап, — он мог бы не устраивать этого шоу перед Маргаритой и сказать мне об отставке по телефону или электронной почте. — Что-нибудь еще?

— Ты уже выбрал, кто из них займет твое кресло, любимый? — спрашивает Марго, буравя нас с братом своими колкими глазами. Не думаю, что папа посвятил ее в свои планы, иначе эта женщина сделала бы все, чтобы я никогда не женился.

— Пока нет, — отвечает отец сухо. Очевидно, он разочарован во мне и не хочет продолжать беседу. Обменявшись с мачехой ядовитыми ухмылками, мы с братом выходим из кабинета отца и направляемся ко мне. Когда Мишка усаживается напротив моего стола, я замечаю в его руках толстую папку.

— Сюр какой-то, — закипаю от злости, вышагивая по кабинету. — Марго не имеет никаких прав на наш семейный бизнес. Вышла замуж за кошелек и теперь строит из себя важную фифу. А по факту — набор силикона на кривых ногах.

— Ладно тебе, еще не все потеряно, — Мишка пытается меня успокоить. — У тебя появилась девушка? Расскажи.

— Не о чем рассказывать, — смотрю на него, все больше раздражаясь. Миша вечно сует свой нос в мои дела. — Нам нужно решать сейчас более насущные проблемы, а не обмусоливать всяких девиц.

Брат молча раскрывает папку и раскладывает передо мной целую кипу газет и бульварных журналов. На главных страницах красуются фотографии, где мы с Леной сидим рядом на лавочке и о чем-то мило беседуем. Какие только заголовки не придумали эти недописики: “новая жена миллиардера”, “невеста из трущоб”, “тайная любовница Гаврилова” и все в этом же духе.

— Вот, бл*, — шепчу, поднимая одну из газетенок.

Сам виноват. Нужно было предвидеть, что в общественном месте вполне могут гулять журналюги. Постоянно снуют по кустам и вынюхивают грязные подробности моей личной жизни. Бесит! Просматриваю еще раз фотографии и не могу сдержать улыбку, вспоминая нашу беседу с Леной. Мы классно смотримся вместе.

— “Любовница самого завидного холостяка Москвы ждет от него ребенка” — читаю вслух очередной заголовок и поднимаю взгляд на брата. — Это грязная ложь.

— Ложь, не ложь, но я тебя таким довольным давно не видел, — парирует он. — Поэтому хватит уже отнекиваться. Рассказывай давай, кто она.

— Просто случайная девчонка. Ничего особенного, — отвечаю с сарказмом.

— Почему ты не хочешь взять ее в жены? Мне кажется, эта девушка красива и, судя по всему, не дура.

— Я уже сотни раз говорил, что женюсь только по любви.

— Так попробуй полюбить ее! — говорит Миша тоном, словно это так просто сделать. — Ты хочешь потерять все и отдать место нашей мачехе? Из-за каких то дурацких принципов?

— Тебе легко говорить, — сжимаю челюсти и отворачиваюсь к окну. — Ты меняешь женщин как перчатки. Словно это хобби. Для меня в приоритете чувства.

— Сколько у тебя не было серьезных отношений? — спрашивает он с сарказмом. — Лет десять? Никто не заставляет тебя любить эту девушку. Просто распишитесь и покажите на людях, что вы якобы вместе.

Как бы мне не хотелось с ним поспорить, но мой брат прав. Да, я дал себе слово жениться только по любви. Отец придумал это дурацкое обязательство, чтобы быть уверенным в продолжении рода. Брат — разгильдяй, от него не дождешься серьезных поступков да и бизнес это не для него. Миша профукает состояние за несколько лет. Остаюсь я с моей железной хваткой и отсутствием желания заводить семью.

— Это похоже на бред. А если я встречу любовь своей жизни, будучи в фиктивном браке?

— Братишка, но ведь это всего лишь на год! — отвечает он с улыбкой. — Распишитесь, поулыбайтесь для папарацци, а потом разведетесь, как только папа передаст управление компанией в твои руки.

Прежде чем я успеваю ему возразить, в дверь раздается стук и заходит секретарша.

— Информация по вашему запросу готова, Виктор Анатольевич, — Катя протягивает мне стопку бумаг, которую тут же перехватывает Миша.

— Виноградова Елена Тимофеевна, двадцать девять лет, выпускница Московского Педагогического Университета по специальности филология. Закончила с отличием. Судимостей нет. Задолженностей нет.

— Дай сюда! — вырываю листок из рук брата.

— Значит, вот как ее зовут, — говорит он с довольной улыбкой. — Елена Виноградова. Идеальная кандидатура на должность твоей жены, братишка. Ее низкое положение в обществе даже нам на руку. Журналисты будут в восторге.

— Она не согласится. Ты не знаешь характер этой девицы.

— Так и ты не подарок, — он откидывается на спинку стула. — Может, мне стоит самому с ней договориться? Мне кажется, ты не достоин такой красотики. Сема рассказал, как вы щебетали с ней в парке.

— Я уволю его, — бормочу сквозь зубы, с трудом сдерживая ярость.

— Ого! — восклицает он. — Да ты уже влюбился! А еще сидишь тут и заливаешь про важность чувств.

— Мы едва знакомы, общались всего несколько раз, причем в один из них я ее уволил. О какой влюбленности ты вообще говоришь?

— Ага, — Миша стучит костяшками пальцев по столу. — Это должно быть интересно. Виктор Гаврилов встречает любовь всей своей жизни и женится на ней.

— Иди на**й отсюда, — смотрю на него исподлобья. — Ты меня бесишь.

— Конечно-конечно, — пятится он к выходу. — Но не потому, что ты меня прогнал, а потому, что у меня появились важные дела, брат! Сегодня все в силе?

— Да, — отвечаю сухо.

— А, и вот еще что, — Миша останавливается у самой двери и ехидно улыбается. — Надеюсь, сегодня ты получишь тот день, который заслуживаешь!

— Уволю сукиного сына!

Глава 7. Странное свидание

——##| Елена |##——

Ксюха вышагивает на высоченных каблуках, растопырив руки в стороны, чтобы удержать равновесие. Последние несколько дней я только и делаю, что бегаю на собеседования в поисках новой работы. Подруга предложила внести оплату за квартиру вместо меня в этом месяце. Мне уже стыдно постоянно ее подводить. Сегодня вечером она настояла, чтобы мы сходили вместе в клуб и развеялись. И снова за ее счет.

— Придумала, что будешь писать? — спросила Ксюня, отбрасывая назад густые каштановые волосы.

— Вроде того, — я все же решила написать свой роман и попробовать его выложить в интернете. Возможно, он выстрелит, и у меня будет хотя бы какой-то дополнительный доход на первое время. — Хочу написать о несчастной любви. Что-то вроде истории о современных Ромео и Джульетте. Они будут страдать, а в конце трагически погибнут.

— Звучит мрачновато, — она берет серебряную цепочку и застегивает на шее. — А ты не хочешь мне рассказать о вашем свидании с Гавриловым в парке?

— Каком еще свидании? — мои щеки моментально вспыхнули. — Мы случайно встретились. И вообще, ты то откуда об этом узнала?

— Ваши совместные фотки гуляют по всему интернету, подруга! Что он хотел от тебя?

— Ты не поверишь, — я встаю и потягиваюсь. — Этот напыщенный индюк собирался заглядить передо мной вину. Просил прощения.

В этот момент у Ксюши звонит телефон, и она выходит на кухню, чтобы поговорить пока я продолжаю собираться. Что же мне надеть? В шкафу уже давненько скучает мое супер сексуальное платье красного цвета с V-образным вырезом. Впервые за долгое время мне хочется чувствовать себя красивой и ловить восхищенные взгляды мужчин.

— Ты знала, что кто-то оплатил аренду квартиры на год вперед? — подруга возвращается с вытянутым лицом.

— Ого! — изо всех сил стараюсь изобразить искреннее удивление. Значит, Виктор сдержал слово.

— Ты явно мне что-то недоговариваешь! — Ксюша строго посмотрела мне в глаза. — Рассказывай давай, или я обижусь!

— Ну ладно, ладно, — сдаюсь, поднимая руки вверх. — Гаврилов обещал оплатить ренту, если я соглашусь простить его.

— И? Ты простила?

— Нет, конечно! — презрительно фыркаю. — Я что, вещь какая-то, чтобы меня покупали за деньги?

В нескольких словах рассказываю Ксюше содержание нашего диалога. С каждым услышанным словом ее лицо вытягивается все больше и больше. Только бы она ничего не напортила и не начала нас сводить вместе! Зная подружку, это вполне в ее характере.

— Он записан у тебя в телефоне как “Урод”? — она смеется, выхватывая мой мобильник. — Нужно позвонить ему и поблагодарить за щедрость.

— Он сам себя так записал, — отвечаю смущенно. — И звонить я ему не буду!

— Если ты этого не сделаешь, я наберу твоей маме! Расскажу, что за тобой бегают богатейший человек в стране, а ты нос воротишь!

— Хорошо, — обреченно вздыхаю. — Умеешь ты уговаривать.

— Можешь воспользоваться моей комнатой, — она делает демонстративный жест в сторону спальни и подталкивает меня в спину, возвращая телефон.

Прикрыв дверь и глубоко вздохнув, я нажимаю на кнопку вызова. В конце концов, что я теряю? Скажу ему спасибо и что не нуждаюсь в жалких подачках! Подождав несколько гудков, вешаю трубку и возвращаюсь в гостиную.

— Ну? — улыбается Ксюша.

— Он не ответил, — пожимаю плечами. — Ты собралась? Нам пора выходить.

Подруга причитает всю дорогу, пока мы спускаемся по лестнице, потому что лифт, как всегда, не работает. Нужно было соврать и сказать, что он сухо со мной поговорил, и на этом мы простились. А теперь Ксюня будет весь вечер пылесосить мне мозг.

Открыв железную входную дверь я обомлела.

На тротуаре стоял ОН. В черном костюме-тройке, прислонившись к белому крузаку с номерами ЕКХ666. В руках огромный букет белоснежных роз, а на губах играет самодовольная ухмылка. Видимо, в этот момент Виктор считал себя неотразимым красавцем, перед которым женщины должны штабелями падать.

— Привет, — говорит он, протягивая цветы.

— Ой! — Ксюша вскидывает руки и пятится назад. — Кажется, я помаду дома забыла! Я даже сказать ничего не успела, когда она скрылась в подъезде.

— Что ты тут забыл? — разворачиваюсь к Виктору, строго смотря в его нахальные глаза.

— Ты же сама позвонила. Я решил, что лучше приехать лично, чем говорить по телефону.

— Я просто хотела сказать, чтобы ты не лез в мою жизнь со своими подачками! И вообще.

У нас с подружкой планы, — я немного смягчаюсь, вдыхая удивительный аромат нежных бутонов. — Но за цветы спасибо.

— Пойдешь со мной на свидание? — он окидывает меня жадным взглядом с головы до ног. Но прежде чем я успеваю ответить, приходит смс от Ксюши: “Не глупи! Соглашайся на все!”. Подняв взгляд, замечаю, что она стоит на балконе и активно жестикулирует, подгоняя меня. Подруга называется.

— Нет, спасибо, — отвечаю тихо, практически утопая в его глазах.

— Хочешь, чтобы я тебя умолял? — улыбка Виктора становится шире.

— Если я пойду с тобой, ты потом оставишь меня в покое и перестанешь преследовать? — спрашиваю, вскинув подбородок и положив руку на бедро.

— Я никогда не даю обещаний, которые потом не могу выполнить, — Гаврилов смотрит на часы. — Кстати, мы уже опаздываем.

— Хорошо, — наконец сдаюсь. — Но только если ты разрешишь мне сесть за руль.

— Хмм, — задумчиво отвечает он. — Вообще-то я никому не разрешаю водить мою машину.

— Либо я за рулем, либо мы прощаемся прямо сейчас. Это мое условие.

— А ты не такая простая штучка, да? — говорит он сквозь зубы, протягивая мне ключи. — Договорились.

Когда он пристегивается на пассажирском сидении, я бросаю цветы назад и снимаю каблучки, прежде чем завести мотор. Машина оживает под моим управлением, свирепо рыча, словно дикий необузданный зверь. Ни разу в жизни мне не доводилось водить такой мощный и, чего уж скрывать, дорогой автомобиль.

— Хочешь узнать, куда мы поедем? — говорит он с улыбкой, наблюдая, как я переключаю передачу.

— Наверное, в какой-то невероятно дорогой ресторан, в котором собираются такие же толстосумы, как и ты? — спрашиваю ехидно.

— Мы едем в место под названием “Чудо-Юдо”, это недалеко, — отвечает Виктор, отвернувшись в окно.

— Мы были там несколько раз с друзьями. У них очень атмосферно. Странно, что ты выбрал именно этот бар.

— Я еще ни раз тебя удивлю. Кстати, где ты научилась так классно водить?

— У отца была раньше своя автомастерская, и он с самого раннего детства брал меня с собой. Я и в моторах разбираюсь немного, и вожу хорошо.

— Впечатляет, — он окидывает взглядом улицу, когда я заворачиваю налево. — Никогда не встречал женщин, которые умеют чинить машины.

— Неудивительно, — презрительно фыркаю. — А я никогда не встречала толстосумов, которые бы ездили сами, без личного водителя.

— А ты дерзкая, — улыбается он. — Это будет даже интересно.

— Ты о чем?

— Да так. Потом узнаешь.

Оставшиеся пять минут мы ехали молча. Мое сердце неистово бьется, когда я нахожусь в такой близости к Виктору. До меня доносится запах его дорогого парфюма и геля для душа, который он использовал перед выездом ко мне на свидание. Свидание? Ну нет! Мы просто поговорим и расставим все точки, чтобы больше он меня не преследовал.

— Сможешь припарковаться сама? — спрашивает Виктор, когда мы подъезжаем к ресторану.

— Признайся, тебе просто нравится меня оскорблять?

Он улыбается в ответ, и я оглядываюсь назад, чтобы аккуратно встать на свободное парковочное место между двух дорожущих автомобилей. Гаврилов аплодирует и делает кивок в знак уважения. С легкой усмешкой возвращаю ему ключи и надеваю свои туфли.

— Готова к лучшему свиданию в жизни? — спрашивает Виктор, протягивая мне букет.

— Я не была бы на твоём месте настолько самоуверенной, — парирую и выхожу из машины.

Он галантно подает мне руку, и мы проходим в ресторан. Атмосфера тут и правда завораживает. Пространство оформлено в аутентичном стиле, стены украшены мхом и сказочными скульптурами, в середине стоит огромное дерево, похожее на сказочное изваяние из славянских мифов. Мы проходим к столику, за которым сидит к нам спиной одинокий посетитель. Когда он оборачивается, у меня глаза из орбит вылезают.

— Спасибо, что занял нам место, Витя, — лже-Гаврилов проводит меня к стулу и помогает сесть.

— Виктор? — переспрашиваю я. — Что происходит? А ты тогда кто?

— Меня зовут Михаил, я родной брат-близнец этого очаровательного парня, — он подмигивает мне, продолжая мило улыбаться. — Прости, что пришлось тебя обмануть. Но иначе мы двое никогда бы не решились пойти на свидание.

Не могу никак понять, что происходит. Получается, меня обдурили и затащили на настоящее свидание к человеку, который этого даже не хотел? Уму не постижимо!

— Мне было очень приятно с тобой познакомиться, Леночка, — он берет мою руку и галантно целует. — А сейчас я должен попрощаться. Дела, знаете ли. Думаю, вам двоим есть о чем поговорить.

Я даже слова вымолвить не смогла, наблюдая, как Михаил покидает зал и машет на прощание рукой через окно. Все это время в машине я думала, что разговариваю с Виктором. А на самом деле это был его брат! О чем нам теперь говорить? Как выйти из этой нелепой ситуации?

— Еще сюрпризы будут? — спрашиваю, наконец, сглотнув комок в горле.

— Прости за брата. Он как всегда полон сюрпризов. Поверь, я тоже не в восторге от этой затеи.

— Откуда он вообще узнал обо мне? — пытаюсь сложить пазл в одну картинку, но пока безуспешно.

— Все началось с фотографий в газетах, — говорит он со вздохом. — Он увидел тебя и решил побыть свахой. Обманом заманил нас в ресторан и сам смылся, как видишь.

— Значит, ты не хотел приходить ко мне на встречу? — нужно быстрее заканчивать этот цирк и ехать домой.

— Я этого не говорил, — он поднимает взгляд. — На самом деле ты мне очень нравишься, Лена.

— Хочешь получить очередную игрушку? — сердце начинает колотиться в груди. — Не боишься обжечься?

— А мне нравится играть с огнем, — он пристально смотрит мне в глаза и облизывает губы.

Мне кажется, я сильно вляпалась...

Глава 8. Папарацци

——##| Виктор |##——

В тот же день

Наблюдаю, как Лена просматривает меню, и никак не могу поверить, что брат смог вернуть эту аферу. Как у него получилась так ловко обмануть нас обоих? Когда в парке я вбил свой номер в телефон девушки, даже не надеялся, что она позвонит. И твердо решил, что бегать за ней я точно не буду.

И вот прошла неделя с нашей последней встречи, и Леночка сидит передо мной, медленно потягивая красное вино. Плевать, каким образом она сюда попала. Главное, что, несмотря на некоторые вскрывшиеся подробности нашего свидания, эта девушка не развернулась и не ушла.

— Ну и как тебе мой братец? — спрашиваю, не отрывая от нее взгляд.

— Он был довольно милым и галантным, — она делает небольшую паузу. — Хотя я искренне верила, что это ты так изменился.

— Значит, так или иначе, ты думала обо мне в этот момент?

— Можно и так сказать, — она улыбается в ответ.

Подходит официант, чтобы обновить бокалы и принять заказ. Лена выбрала теплый салат “Лукоморье”, а я заказал лопатку ягненка с овощами на гриле.

— Как же Мишке удалось уговорить тебя поехать с ним?

— Он был очень настойчивым, — она смеется в ответ. — К тому же твой брат разрешил мне сесть за руль.

— Он разрешил тебе вести мою машину? — у меня взлетают брови. — Сукин сын!

— Так это твой автомобиль? Ну, прости, я не знала, — она поправляет волосы. — В любом случае, это было моим условием. Либо я за рулем, либо вообще никуда не еду.

— Видимо, он решил, что это будет смешно, — внимательно смотрю ей в глаза. — Я бы ни за что не разрешил прикасаться девчонке к моим авто.

— И сколько их у тебя?

— Много. И каждая уникальна по-своему.

— Что уникального в обычном крузаке? — удивилась она.

— В обычном ничего, — я делаю глоток из своего бокала с виски. — Но это лимитированная линейка в количестве из десяти штук. В России всего два таких автомобиля. Остальные находятся в личных коллекциях бизнесменов из ОАЭ и Европы.

— Если честно, я даже предположить этого не могла, когда садилась за руль, — призналась она, потупив взгляд. — Снова попробуешь меня как-то наказать? Сделаешь так, чтобы никто в городе не принял на работу?

— Я же уже извинился, — чувствую себя полнейшим м**аком рядом с ней. — Я слишком импульсивно отреагировал в тот раз.

— У тебя вообще сердце есть? — говорит она с наигранным сарказмом.

— Есть. Только никому не говори об этом, — отвечаю с ухмылкой. — А то испортишь мою безупречную репутацию.

На фоне начинает играть старая рок-песня в обработке группы Cafe Del Mar, и пространство постепенно заполняется новыми гостями. По идее, мы должны были сегодня тусить с братом, но он подстроил все так, что у меня появилось незапланированное свидание. Пока мне это даже нравится.

— Что ты видишь, когда смотришь на меня? — внезапно спрашивает Лена. Ее щеки очень мило покраснелись от вина, а в глазах появился игривый блеск.

— Что ты хочешь услышать: правду или ложь? — спрашиваю прямо. Далеко не все люди готовы выслушивать правду. Но мне кажется, что Лена не относится к их числу.

— Конечно, правду, — отвечает она негромко.

— Я думаю, ты уверенная, сильная девушка, способная перевернуть весь этот мир с ног на голову. Но что-то тебя сильно тормозит, и ты не можешь двигаться вперед. Я только не могу понять, что именно.

Она тяжело сглатывает, изучая меня и облизывая губы. Но я прав. Я знаю, что я прав, и она тоже это знает.

— Допустим, — Лена крутит перед собой бокал с вином, прежде чем его осушить. — Ну а ты что хочешь услышать — правду или ложь?

— Сейчас я предпочту услышать правду. Хотя, не скрою, вранье из таких прелестных губок звучало бы не менее любопытно.

— Хмм, — несколько мгновений она изучает мое лицо. — Мне кажется, я вижу человека, который находится в поиске чего-то очень важного. Того, что нельзя купить за деньги.

— Например?

— Например, дружбы. Или любви, — она замолкает на секунду. — Хотя лично я в любовь не верю. Все это чушь и сказки для молоденьких дурочек. Так что даже время не трать на ее поиски.

— Ты сейчас серьезно? — не верю своим ушам.

— Абсолютно, — кивает она.

— Неожиданно. Обычно девушки мечтают влюбиться и выйти замуж.

— А я необычная девушка, — она улыбается и делает глоток из бокала. — Считаю меня антилюбовницей.

— Жаль это слышать, — мне показались грустные нотки в ее голосе.

— Все в порядке, — девушка безупречно играет свою роль. — Зато никто и никогда меня больше не ранит.

— Больше?

— Это не важно, — Лена явно не готова со мной откровенничать. — Ну а у тебя почему нет супруги?

— Пока не встретил женщину, к которой бы не потерял интерес через неделю, — говорю я со вздохом.

— Такая вообще существует в этой вселенной? — спрашивает она с ухмылкой.

— Вероятно, нет, — отвечаю я ей, взглянув на часы. Мы болтаем больше часа, но по моим личным ощущениям прошло не больше пяти минут.

— Куда-то спешишь?

— Нет, просто привык следить за временем, — в этот момент вспышка за окном привлекает наше внимание. Очередной папарацци стоит и щелкает объективом. — Не хочешь бежать из этого места?

— Из-за журналиста? — Лена задумчиво смотрит в окно. — Да, давай сбежим. Не хочу снова красоваться под вульгарными названиями грязных статей. Как они вообще могли подумать, что я беременна?

Закрыв счет, я добавляю несколько пятитысячных купюр в качестве чаевых. Леночка берет свой шикарный букет, и мы направляемся к выходу. У двери к нам подходит мой помощник Семен и протягивает ключи от машины.

— Михаил Анатольевич просил передать, — тихо говорит он и выбегает на улицу, чтобы разобраться с фотографом.

Взяв Лену за руку, я быстро вывожу ее на улицу к припаркованному на стоянке черному мустангу. Прикосновение к ее нежной коже заставляет меня сильно напрячься. Но не стоит

себя тешить пустыми надеждами. Сколько раз после первого притяжения наступало горькое разочарование? Слишком много на моей памяти.

— Ты удивительная девушка, Лена, — говорю, поворачиваясь к ней. Кажется, в этот момент Сема на заднем плане разбивает вдребезги фотоаппарат неудавшегося папарацци. Ну и поделом ему. — Совершенная и неповторимая.

— И единственная в своем роде, — заканчивает она за меня. — Могу я сесть за руль?

— Нет, конечно! — открываю пассажирскую дверь, приглашая ее внутрь. — Я могу водить эту машину, а ты нет.

— Не сделаешь небольшое исключение ради меня? — говорит она, проводя рукой по моему галстуку и соблазнительно облизывая пухлые губки.

— На меня эти приемчики из книги не действуют, — наклоняюсь ближе и говорю негромко, практически на ухо Лене. — Ключи ты все равно не получишь.

Я сажусь за руль и завожу двигатель, наслаждаясь тем, как он ревет, пробуждаясь от спячки. Давненько я не водил эту машину. Не было повода. Выжимаю сцепление и осторожно переключаю рычаг на первую передачу, медленно выезжая на дорогу.

— Тебе понравились белые розы? — спрашиваю я.

— Да, они потрясающие, — ответила девушка, вдыхая аромат цветов.

— Я бы подарил тебе красные. Мне кажется, они тебе больше по вкусу.

— Как будто ты что-то обо мне знаешь, — усмехается Лена.

Мы едем по вечерней Москве в обход всех мыслимых правил дорожного движения. Думаю, уже завтра появятся новые выпуски газет и журналов с пикантными заголовками о моей прекрасной спутнице. Чтобы Гаврилов когда-нибудь появился на публике дважды с одной и той же женщиной? Это нонсенс.

Глава 9. Соглашение о неразглашении

——##| Елена |##——

Когда машина останавливается на очередном перекрестке, я поворачиваю голову в сторону Виктора. Он заметно нервничает. На мужественном лице ходят желваки, глаза безотрывно смотрят на дорогу. Костяшки пальцев побелели от силы, с которой он держится за руль.

— Нервничаешь из-за журналистов? — спрашиваю, слегка прокашлявшись.

— Столько лет они за мной бегают, — отвечает он. — А я все не могу привыкнуть.

— Понимаю, это непросто.

— У тебя есть планы на завтра? — он кивает и поворачивается ко мне.

— Даже не знаю, что ответить, — говорю с ноткой иронии. — Видишь ли, меня тут уволили из-за одного придурка. Так что теперь мне совершенно нечем заняться.

— Я хочу тебя кое-куда свозить, — он улыбается, вырываясь по улицам города.

— К счастью, мне нравятся сюрпризы, — говорю, откидываясь на спинку кресла.

— Серьезно?

— Ага.

Двигатель ревет под капотом, пока мы мчимся по кутузовскому проспекту. Я выглядываю в окно посмотреть на высокое небо. В моем родном городе гораздо меньше смога и машин, поэтому лучше видно звезды и луну в это время года. В Москве, как правило, такую красоту не так просто застать.

— Кажется, мы не говорили об этом, — говорю я, ухмыляясь. — Сколько тебе лет?

— Скоро исполнится сорок, — он искоса смотрит в мою сторону.

— Миллениал, получается.

— Чего? — Виктор морщится.

— Ваше поколение относится к особой породе, — поясняю я.

— В моем поколении дофига крутых чуваков, — усмехается он. — Бритни Спирз, Павел Воля, Бейонсе, Ченнинг.

— Такое ощущение, что ты лично знаком с этими людьми, — смеюсь я.

— Ну, вообще-то и правда знаком, — говорит он непринужденным тоном.

Мы заезжаем на подземную парковку, и я ловлю себя на мысли, что увлеклась разговором и совершенно забыла следить за дорогой. Понятия не имею, куда мы приехали и к какому зданию относится этот паркинг.

— Ты где-то тут живешь? — глаза все еще привыкают к полумраку.

— Время от времени, — отвечает Виктор. — В зависимости от настроения.

По круговой дороге мы спускаемся еще на несколько ярусов под землю. Припарковавшись, Гаврилов выходит и галантно открывает мою дверь, протягивая руку, чтобы помочь выйти. Я осматриваюсь по сторонам, и мои глаза расширяются от удивления. Пространство заполнено винтажными машинами разных эпох и марок.

— “С” серия? — провожу рукой по капоту черного шевроле.

— Да, — он кивает головой. — Впечатлен твоими познаниями.

— Четыреста пятьдесят лошадиных сил под капотом, — с восторгом осматриваю идеальный блестящий кузов. — Почему твой брат не взял эту машину?

— Поверь, он сделал правильный выбор, — Виктор ухмыльнулся, скрестив руки на груди.

— Я уже рассказывала Михаилу, что мой отец держал автомастерскую, — наклоняюсь и заглядываю в салон, с восхищением осматривая кожаные сиденья и вставки из красного дерева. — Каждый день после школы я бежала к нему на работу, как на праздник. Хорошее было время.

— Было?

— Он умер два года назад, — объясняю, переходя к раритетной модели Астон Мартин серебристого цвета.

— Мне жаль, — произносит Гаврилов, продолжая пристально за мной наблюдать.

— Спасибо, — чувствую, как к горлу подкатился ком, поэтому быстро меняю тему. — И что, никто, кроме тебя, не может садиться за руль этих малышей?

— Только я и мои механики, — отвечает он и врубает освещение во второй половине огромного гаража.

У меня ощущение, что я попала на выставку самых дорогих автомобилей и мотоциклов, собранных со всего света. Некоторые из современных моделей стоят рядом в нескольких экземплярах, которые отличаются только цветом.

— Зачем тебе столько? — удивленно спрашиваю, указывая рукой на ряд из четырех Ламборгини.

— Чтобы выбрать под настроение, — отвечает он с улыбкой.

— Какое должно быть настроение, чтобы выбрать крузак? — разворачиваюсь к Виктору и пристально смотрю в его глаза.

— Пойдем, я тебе еще кое-что покажу, — мы подходим к лифту, которую Гаврилов активирует при помощи ключ-карты.

Чувствую себя героиней фильма про шпионов. Дорогие машины, многоярусные парковки с дорогими машинами. Не хватает только Джеймса Бонда в его элегантном костюме. Хотя мне и Гаврилова достаточно рядом.

— Нельзя быть такой доверчивой, Лена, — он качает головой и загадочно улыбается, когда двери лифта закрываются за нами.

— Почему ты так говоришь? Хочешь похитить меня и заставить выполнять твои грязные желания?

— Например, заковать наручниками внутри Красной комнаты?

— Ты что, прочитал ради меня «Пятьдесят оттенков серого»? — фыркаю, прикрывая от удивления рот рукой. — Зачем тебе это?

— Любопытства ради, — Виктор пожимает плечами. — Не хочу тебя разочаровывать, но у меня нет тайной секс-комнаты.

— Любая комната может стать подходящей для сексуальных игр, если проявить немного фантазии, — возражаю я. — Ты любишь читать?

— Да, я знаю, — ответил он небрежно. — Только в реальной жизни все немного отличается от вымышленных историй из книг.

— У меня складывается впечатление, что ты по-прежнему веришь в настоящие чувства, — сказала я, закусив нижнюю губу. Этот мужчина определенно заставляет меня нервничать.

— Забыл, что ты ярая противница любви, с повышенным уровнем пессимизма, да еще и экстраверт. Взрывоопасное сочетание.

— Я не пессимистка, — отвечаю с ухмылкой. — Просто реально смотрю на вещи.

Двери открылись, и мы вышли из лифта. Это был трехэтажный пентхаус с потрясающим видом на город. Я прохожу к огромному из панорамных окон и окидываю взглядом окрестности.

— Невероятно! — шепчу с восхищением. Далеко не всем везет воочию увидеть подобную красоту.

— Согласен, — говорит Виктор, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Но я хотел тебе показать кое-что более прекрасное.

— Что?

Он берет меня под руку и ведет по винтовой лестнице на этаж выше. От прикосновения его теплой мягкой ладони мое сердце проваливается куда-то в пятки. Виктор открывает дверь

и пропускает меня вперед, позволяя войти первой. В голове крутится мысль, что, возможно, сейчас совершаю самую большую ошибку в жизни, позволяя Гаврилову влюблять меня в себя.

Я прохожу вперед, мимо дорогой дизайнерской мебели и великолепного черного рояля, пока мы не выходим на застекленный балкон с видом на Кремль.

— Ого! — снова шепчу, пытаюсь понять, не сон ли все это. — Ладно, удивил. Тут невероятно красиво! Я в жизни ничего подобного не видела!

— Отвечая на твой предыдущий вопрос, — прокашлявшись сказал Виктор. — Меня действительно напрягают журналисты. Надоело быть в центре внимания и постоянно собирать вокруг себя сплетни и слухи.

— Я заметила, — отвечаю я.

— Правда? — он встает рядом и тоже окидывает взглядом открывающийся перед нами вид. — Об этом знает только мой брат.

— Это читалось в твоих глазах, — с улыбкой сцепляю пальцы. — Окнах в твою душу. Но не переживай, я никому не скажу, что у Виктора Гаврилова есть тонкая ранимая душа.

— Спасибо, что простила меня, — усмехается он. — И что не ушла.

— За это нужно благодарить не меня, а твоего брата.

— Он тебе больше понравился? — спрашивает Виктор, сжав челюсть.

— Он, конечно, милый, — признаюсь, перейдя на серьезный тон. — Но ты мне действительно нравишься больше. Если понимаешь, о чем я.

Гаврилов засовывает руки в карманы и поворачивается ко мне, прислонив голову к стеклу. Его взгляд пробирает меня до мурашек, вызывая неоднозначные ощущения где-то внизу живота.

— Ты должна выйти за меня замуж, — говорит он, изучая мои губы.

— Чего? — смотрю на него, как на сумасшедшего. — Ты не заболел, случайно?

— Нет, — Виктор кладет руку мне на плечо, и я чувствую его горячее дыхание на своей коже.

— Значит, ты меня разыгрываешь, — киваю я, стараясь сохранить самообладание. — Или просто издеваешься.

— Я все тебе объясню, но сначала ты должна подписать договор о неразглашении тайны.

— Seriously? — до меня смутно доходит смысл его слов.

— Да, Лена, — на лице Виктора расползается дьявольская ухмылка.

— Это нечестно. И несправедливо, — надуваю я губки. Если я подпишу такой документ, то даже Ксюхе не смогу рассказать о нашей сделке.

— Хочешь узнать больше, подписывай, — он скрещивает на груди руки и ухмыляется. — Иначе нам придется завершить наш приятный вечер и попрощаться навсегда.

Любопытство сжирало меня изнутри. Твердо решив, что не уйду, пока не узнаю подробности сделки с замужеством, я утвердительно кивнула и откинула волосы назад. Иначе я просто не смогла бы себя простить за неуверенность и трусость. Это должна быть самая интересная и непредсказуемая авантюра в моей жизни.

Глава 10. Условия договора

——##| Виктор |##——

В тот же день

Откупорив бутылку виски Макаллан, наливаю немного в невысокий стакан. Лена неслышно подходит ко мне легкой скользящей походкой и внимательно изучает этикетку на бутылке, а затем начинает откровенно на меня пялиться. Очевидно, эта девушка ко мне не равнодушна. Но это даже хорошо.

— Хочешь попробовать? — спрашиваю, добавляя в стакан кубики льда.

— Конечно.

— Учти, это очень крепкий напиток, — подталкиваю к ней второй бокал. — Осторожнее, а то потеряешь самоконтроль.

Желтый свет верхних ламп создает впечатление, что волосы Лены отливают золотом. Ее глаза безотрывно смотрят на меня, словно эта прекрасная девушка размышляет о чем-то очень важном. Но я уверен, что она не уйдет отсюда, пока не удовлетворит свое любопытство. Иначе оно сожрет ее изнутри.

Я выкладываю перед ней стандартный формуляр документа, и Елена внимательно изучает каждый пункт. Наконец, перевернув последнюю страницу, она ставит свою подпись и поднимает взгляд на меня.

— Ну что? — спрашивает девушка, протягивая мне аккуратную стопку бумаг. — Еще будут какие-то формальности?

— Ты всегда так дотошно изучаешь бумаги, перед тем, как их подписать? — смеюсь в ответ. — Я же не душу твою предлагаю выкупить. А просто держать язык за зубами.

— Я умею хранить секреты, — осушив бокал, она скрещивает руки на груди и вопросительно на меня смотрит. — Теперь ты расскажешь мне, что там за история с женитьбой?

Включив напольную лампу, перехожу на диван и уютно располагаюсь, откинувшись на мягкую спинку. Безумно соскучился по обычному домашнему уюту. Лена скидывает каблук и залезает рядом, подобрав ножки под аппетитную попку. Она так внимательно меня изучает, что на мгновение мне кажется, словно эта девушка правда влюбилась.

— И долго мы будем так сидеть? — шепчет она, откидываясь на подушки в ожидании, когда я, наконец, заговорю.

— Люблю наслаждаться прекрасными моментами, — бросаю на нее взгляд. — Когда еще я смогу наблюдать столько времени твою любопытную моську.

— Ты дурак, — говорит она со смехом.

— Дурак, который тебе, бесспорно, очень симпатичен, — парирую я, делая еще один глоток обжигающего виски.

— Не стану возражать, — отвечает Лена, снова осушив свой бокал. Если она продолжит в том же духе, то я смогу сотворить с этой девчонкой все, что пожелаю. Пьяные девушки обычно согласны на многие вещи.

— Итак, — начинаю, собравшись с мыслями. — Как я уже говорил, мне очень срочно нужна жена.

— Срочно? — она поднимает в удивлении брови. — Я всегда думала, что это как-то по-другому происходит. Свидания, прогулки под луной, знакомство с родителями.

— Нет времени на все это. Мне нужно жениться до своего сорокалетия, чтобы получить наследство отца.

— Ты вроде говорил, что у тебя день рождения примерно через месяц?

— Да, через тридцать восемь дней.

— И за это время ты должен найти жену? — ее губы слегка приоткрываются. — Брак по принуждению — это так старомодно.

— Это одно из требований моего родителя, — делаю глубокий вдох. — Он считает, что успешный руководитель компании должен иметь жену и законных наследников.

— Наследников? — удивилась она.

— Не пугайся. Я не прошу тебя рожать мне детей. Просто изобразить мою жену. Этого достаточно для выполнения условий любимого папочки.

Лена внимательно изучает татуировку на моей руке. Свирепый тигр, выпустив когти, ошетилил свою морду, пытаясь поймать свою жертву. Она задумчиво дотрагивается до изображения, проводя пальцем по контуру. Ее прикосновения опьяняют меня, хотя я и пытаюсь убедить себя, что ничего не чувствую к этой девушке.

— Фиктивный брак, значит, — наконец говорит она. — Хочешь обмануть собственного отца?

— Мне не пришлось бы его обманывать, если бы он сам не придумал это дурацкое условие, — отвечаю я резко. — В противном случае управление перейдет в руки... нехорошего человека. Сотни людей потеряют работу, и я сделаю все, чтобы этого не случилось. Хотя я сам противник брака без любви. Может, поэтому до сих пор холост.

— Какая жертвенность. И после этого я безнадежный романтик? — улыбается она. — Ты осознаешь, что готов жениться на девушке, которую знаешь всего неделю?

— Восемь дней, если быть точным, — поправляю я.

— Но почему я? — говорит она. — Есть сотни женщин, которые с удовольствием выйдут за тебя, даже не думая. Выбери девушку из своего круга, и она станет идеальной женой.

— Я не хочу жить с человеком, который будет рассчитывать на взаимные чувства. Ты не веришь в любовь, а значит, я не разобью тебе сердце после развода.

— И какие условия?

— Будешь иногда выходить со мной в свет, изображая любящую женушку.

— Звучит легко. На какой срок? Несколько месяцев?

— Минимум год, — ее рот открывается в изумлении, но я не даю ей возразить. — Через триста шестьдесят пять дней ты получишь документы на развод и чек на один миллиард рублей. После этого мы сможем жить как раньше.

— Хочешь, чтобы я потеряла год жизни ради миллиарда рублей? — смеется она, но глаза остаются серьезными. — Мое время стоит дороже, Виктор.

— Ты что, торгуешься сейчас? — ухмыляюсь восхищаясь ее дерзостью.

— У тебя куча денег. Что такое миллиард для такого человека, как ты? Капля в море.

— Чуть не забыл, — провожу пальцем по щетине на подбородке. — Ты должна будешь жить со мной в этой квартире. Плюс я дам тебе карточку с безлимитным счетом. Тебя будут кормить, поить и одевать. С учетом этих условий, можешь назвать свою цену?

— Значит, мне придется отложить на год свой карьерный рост, постоянно тусить рядом с тобой и терпеть компанию кучи самовлюбленных снобов? — задумчиво говорит она. — А еще я буду лишена секса, потому что об этом сразу раструбит пресса в каждой газетенке, а спать с тобой я не собираюсь. Моя цена — двадцать миллиардов.

— Десять, — отвечаю я, протягивая руку, чтобы заключить сделку.

— Пятнадцать. Миллиардов, — она безотрывно смотрит мне в глаза. — И мне нужно несколько дней, чтобы хорошенько все обдумать.

— Я даю тебе три дня, — произношу холодным голосом.

— Договорились, — шепчет Лена. — И еще один момент... ты не дашь мне одну из своих классных машин из личной коллекции?

— Я бы мог это сделать, — бормочу я.

— Но не сделаешь?

— Нет. А сейчас тебе пора ехать, уже поздно, — в ее взгляде явно читается разочарование, либо мне это просто показалось. — Тебя отвезет домой личный водитель. И не забывай, что ты подписала документ о неразглашении.

Она кивает, и мы направляемся к лифту, спускаемся в фойе и проходим несколько контрольно-пропускных пунктов, прежде чем выйти за территорию жилого комплекса. Безопасность превыше всего, вот почему я выкупил пентхаус в непосредственной близости от Кремля.

— Если ты скажешь “да”, я превращу твою жизнь в волшебную сказку, — бормочу я, открывая перед Леной пассажирскую дверь черного лимузина.

— Правда? — она приподнимает бровь, словно не доверяет своим ушам.

— Да. Буду баловать тебя подарками и вниманием. Ты точно не пожалеешь о своем решении. Жаль, что в итоге нам все равно придется расстаться.

— Выбирай, правда или ложь? — вдруг говорит Леночка.

— Правда, как всегда.

— Не пытайся влюбить меня в себя. Ты проиграешь.

Ее слова звучат как угроза... или вызов? Но я точно знаю, что Елена сейчас не блефует. Между нами есть какая-то неуловимая связь, и она чувствует это. Поэтому боится, что я попробую увлечься ей.

— Напиши мне, когда доберешься домой, — говорю, заправляя волосы ей за ухо.

— Ты правда переживаешь или дело в журналистах, которые за нами следят?

— Просто напиши, — наклоняюсь и шепчу ей на ухо. — Доброй ночи, Леля.

— Спокойной ночи, — ошарашено бормочет она и отстраняется.

— Я буду ждать твоего сообщения. Или звонка.

Она кивает, на мгновение встречаясь со мной взглядом, а затем прикасается губами к моим губам. Я моментально обхватываю ее тонкую талию и прижимаю к себе, углубляя поцелуй. Мое тело ноет от накатившего удовольствия и дурманящего вкуса Лены. Интенсивность и страсть этого поцелуя практически уничтожают меня, выбивая почву из-под ног.

— Лелечка, — отчаянно шепчу ей в губы, и она отстраняется, покраснев до кончиков ушей.

— А знаешь, — говорит Лена, присаживаясь на заднее сиденье лимузина. — Мне ни чуточки не жаль.

— Я буду ждать три дня, — повторяю ей условия договора и закрываю дверь.

Машина мчится по дороге, пока я продолжаю стоять, скрестив руки на груди, с сожалением осознавая, что Лена уехала и может никогда не вернуться. Догадывается ли она, что может раздавить меня одним только своим отказом? Если мы зайдем слишком далеко, и я потеряю контроль, мое сердце будет разбито, и я превращусь в своего брата.

Лена попросила пятнадцать миллиардов. Но я бы с легкостью отдал ей тридцать.

Она единственный человек, который может меня заставить пойти на любые условия.

Глава 11. Прогулка на мотоцикле

——##| Елена |##——

В спину больно вбиваются пружины нашего старенького дивана. Я с трудом переворачиваюсь, слыша, как Ксюшка чем-то гремит на кухне. Судя по запаху, она делает тосты и варит кофе. Очень кстати в моем состоянии. Но вместо того, чтобы побежать завтракать, я притворяюсь спящей. Наверняка он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.